

«Моя любовь к медицине с годами только возрастает»

Владимир Трофимович Ивашкин — доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, главный внештатный специалист-гастроэнтеролог Минздрава России, заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней, директор клиники пропедевтики внутренних болезней, гастроэнтерологии, гепатологии Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова, президент Российской гастроэнтерологической ассоциации (РГА).

Основатель таких изданий, как «Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии», «Клинические перспективы гастроэнтерологии, гепатологии», «Российские медицинские вести». Создатель национальной школы гастроэнтерологов и гепатологов.

Награжден орденами Дружбы и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями. В 1993 г. В. Т. Ивашкину присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РФ. В 2006 г. присуждена Премия Правительства РФ в области науки и техники.

— **Владимир Трофимович, Вы окончили Тамбовское суворовское военное училище, а затем — военно-морской факультет Ленинградской военно-медицинской академии. Что повлияло на выбор профессии?**

— Случайное стечение обстоятельств. Я из очень простой семьи, папа погиб во время войны, мама четверых детей воспитывала одна, так что это

была не династия врачей. В период моего окончания суворовского училища несколько изменилась политика приема в военно-медицинскую академию, куда раньше принимали только офицеров: решено было отдать предпочтение молодым выпускникам школ, училищ. Я попал в этот разряд. И когда мне предложили поступать в медицинскую академию, с удовольствием согласился, тем более что учиться предстояло в Ленинграде.

— **Ваши направления деятельности очень разнообразны: Вы практикующий врач, главный гастроэнтеролог страны, заведуете кафедрой, руководите РГА... Что для Вас наиболее значимо?**

— Мне вообще нравится медицина. Причем я бы сказал, что моя любовь к медицине с годами только возрастает, по аналогии с известным парадоксом Зенона. Этот древнегреческий философ так объяснил ученикам разницу между знанием и незнанием. Представим, что в одном круге находится то, что мы знаем. За пределами — неизвестное. При развитии круг расширяется. И чем больше площадь круга, тем больше неизвестного вокруг. В итоге, чем больше мы знаем, тем больше мы не знаем. Развитию нет конца — в отношении чего бы то ни было.

У каждого из нас есть такой круг, внутри которого лежит область познанного нами, а вне его — беспредельная область непознанного.

— **По каким признакам, на Ваш взгляд, можно определить хорошего врача?**

— Мне представляется, у него должна быть внутренняя любовь к разгадыванию логики событий, логики тех закономерностей, которые спрятаны за внешними проявлениями, путем оценки синдромов, симптомов, путем изучения процесса. Анализ всех этих компонентов приводит к своеобразному озарению, и тогда врач ставит абсолютно верный диагноз в самых сложных случаях. Такое свойство есть не у всех, но уж если оно есть, это большой дар, который нужно ценить.

Меня беспокоит, что очень мало врачей остается у постели больного. По разным данным, у нас в России к этому стремится один из 50 или даже из 100 выпускников медицинского вуза.

— **Ваши научные труды охватывают проблемы патофизиологии, кардиологии, клеточной физиологии и другие. И все же большинство из них посвящены гастроэнтерологии, почему?**

— Это тоже следствие обстоятельств. Обстоятельства в нашей жизни очень важны, и иногда они являются ведущей силой. Я начал свою научную деятельность еще в военно-медицинской академии. Для молодого врача огромное значение имеет личность педагога. У меня был потрясающий учитель — Евгений Викторович Гублер, патофизиолог, благодаря которому я увлекся этой наукой. После окончания академии работал врачом на подводной лодке. Там не было возможности активно заниматься чистой наукой, и в этот период меня больше увлекала философия медицины. Затем поступил в адъюнктуру на кафедру госпитальной терапии военно-медицинской академии к профессору Павлу Ивановичу Шилову, который предложил: «У нас есть радиотелеметрическая капсула, изучай pH, давление, температуру в желудочно-кишечном тракте». Так началась моя научная деятельность в гастроэнтерологии.

Но после защиты кандидатской диссертации я очень увлекся кардиологией. Этому способствовал еще один мой учитель — известный аритмолог Макс Соломонович Кушаковский. Потом у меня появились друзья в университете, на кафедре биохимии, где я попал в круг великого учителя Александра Михайловича Уголева. Это сыграло существенную роль в моей дальнейшей научной деятельности: пришлось много заниматься клеточной биологией, чистой физиологией, «переводом» на практике достижений клеточной физиологии, молекулярных механизмов на язык медицины.

В дальнейшем такое разнообразие научных интересов мне пригодились, особенно когда я стал начальником терапевтической кафедры военно-медицинской академии. Традиционно человек, занимающий эту должность, обязан был быть подготовленным по всем направлениям внутренней медицины, ведь он должен читать весь курс программы. Поэтому начальниками кафедр военно-медицинской академии в пору, когда я учился там, были фантастические врачи!

А после переезда в Москву, будучи главным терапевтом Министерства обороны СССР — РФ в 1988–1995 годах, вел консультативную работу практически по всем разделам внутренней медицины. Сейчас я возглавляю многопрофильную клинику, где очень сильные кардиологическое, пульмонологическое, гепатологическое, гастроэнтерологическое, панкреатологическое, колопроктологическое отделения; у нас отделение интенсивной терапии, куда поступают очень тяжелые пациенты.

— **Какова статистика гастроэнтерологической заболеваемости в Москве и в целом в России, различается ли она в разных возрастных группах?**

По данным Минздрава России, гастроэнтерологические заболевания занимают 3–4-е место в структуре всех заболеваний. Свыше 37% пациентов из числа ежедневно обращающихся к терапевтам страдают заболеваниями пищеварительной системы. В 55–56% случаев причиной смерти от болезни пищеварения становится патология печени. В структуре онкологической смертности в России второе место занимает смертность от колоректального рака. В 73% случаев онкологические заболевания пищеварительной системы диагностируются на поздней стадии.

Различается ли структура заболеваний в разных возрастных группах? Я думаю нет, если не считать таких исходов хронических заболеваний, как злокачественные опухоли. Взрослые болезни вырастают из подростковых. У взрослых, конечно, начинают наслаиваться факторы риска, с которыми сталкивается уже и подросток, — это алкоголь и курение. Если посмотреть причины летальных исходов в гастроэнтерологических отделениях наших российских больниц, то основными окажутся алкогольный и вирусный циррозы печени.

И здесь уже надо бить тревогу! Огромные деньги, которые инвестируются в здравоохранение, могут разбиться, как волна о гранитный причал, о такие вещи, как безобразное повсеместное распространение курения и продолжающаяся алкоголизация населения с самых юных лет. Я в клинике наблюдаю пациентов, у которых цирроз есть уже в 30 лет, а к 40 они от него умирают.

Ни в одной европейской стране и в США не увидишь в кафе, ресторанах, театрах, других общественных местах человека с сигаретой. Там этот вопрос очень быстро решили на законодательном уровне.

Курение, алкоголь и нарастающее ожирение населения стали бичом современного общества, факторами риска развития большинства заболеваний.

— **Каков процент перехода воспалительных заболеваний желудочно-кишечного тракта в злокачественные, в частности в рак прямой кишки?**

— Это зависит от продолжительности заболевания: вероятность тем больше, чем длительнее язвенная болезнь. Обычно он появляется на рубеже 10 лет.

Сейчас по инициативе Минздрава разрабатываются скрининговые подходы для ограничения субпопуляции риска по раку желудка и колоректальному раку.

Должен сказать, что внедрение такой простой тестовой системы, как определение у людей старше 50 лет наличия скрытой крови в кале, способно снизить смертность от колоректального рака на 40%. И на столько же может снизить смертность от рака желудка введение в практику панели определения пепсиногенов 1 и 2.

— **Могут ли воспалительные заболевания желудочно-кишечного тракта иметь иммунное происхождение?**

— Язвенный колит — это, безусловно, заболевание с большим иммунным компонентом, как и болезнь Крона. С определенными оговорками оба заболевания можно отнести к аутоиммунным. В пользу этой точки зрения говорит тот факт, что ремиссию и поддержание ремиссии мы осуществляем теми же препаратами, что и при аутоиммунных заболеваниях: глюкокортикостероидами и цитостатиками разных классов.

— **Что бы Вы назвали главными достижениями гастроэнтерологии последнего времени?**

— Одним из достижений стало то, что удалось переломить ситуацию с ошибочным пониманием врачами причины язвенной болезни. Для этого пришлось преодолеть много предрассудков, иных мнений. Сейчас общепризнанным является факт, что в основе заболевания лежит инфицирование бактерией хеликобактер пилори, язвенную болезнь лечат антибиотиками и ингибиторами желудочной секреции. Это привело к реальному снижению числа больных в нашей стране и к тому, что хирурги в большинстве регионов перестали оперировать неосложненную язвенную болезнь, так как ее способны вылечить терапевты.

Произошел значительный прорыв в лечении болезней, распространением которых озабочены не только медики, но и все общество, — вирусных гепатитов В и С. В настоящее время разработаны хорошо обоснованные стандарты их лечения. Всех младенцев стали вакцинировать, благодаря чему заболеваемость гепатитом В отчетливо пошла на спад. Однако мы никогда не избавимся от гепатитов, если не перекрыть продолжающийся поток наркотиков в нашу страну.

— **Вы являетесь членом гастроэнтерологических ассоциаций в Америке и Европе. Чем они отличаются от РГА?**

— Начнем с того, что Американской гастроэнтерологической ассоциации 200 лет, а нашей — 40. Американская ассоциация развивалась, в частности, после Второй мировой войны, в период равной мощности учебных центров, университетов и клиник, следовательно, там сейчас есть возможность (как и в Европе) проводить ежегодные конгрессы в разных центрах, что у нас до сих пор невозможно. Если центр берет на себя обязательство провести конгресс, он должен представить не менее 40% собственных лекторов. Таких учреждений в России пока нет.

Тем не менее мы развиваемся, чему способствуют постоянное общение между отечественными специалистами, обмен опытом с зарубежными коллегами. Так, например, в октябре 2012 года в рамках Российской гастроэнтерологической недели в пресс-конференции «Изжога, гастрит, язва, рак... Кто предотвратит эту угрозу для общества?» принял участие президент Объединенной европейской гастроэнтерологической федерации доктор медицины, профессор Колм О'Морзэн.

— **Вы очень занятой человек. Есть ли у Вас время для того, чтобы заниматься чем-то помимо работы?**

— Я люблю оперу, это мое хобби. Где бы я ни был в командировках, если там есть оперный театр, я всегда стремлюсь туда попасть. У меня хорошая коллекция дисков с записями лучших мировых оперных спектаклей.

— **Что бы Вы хотели пожелать новым поколениям медиков?**

— Надо работать! Мне повезло в том, что у меня были великие учителя: Г. И. Дорофеев, В. А. Максимов, А. М. Уголев, Е. В. Гембицкий, Ф. И. Комаров и другие. Один из них, начальник Главного военно-медицинского управления Федор Иванович Комаров, не только мне, но и другим много раз повторял: «Работайте, работайте, работайте! А слава и материальный достаток к вам придут обязательно». Жизнь подтвердила правильность этих слов, и теперь я постоянно повторяю молодым коллегам его слова.

Специально для «Доктор.Ру» Елисова О. В., Жукова Е. О.